

001

ПОЦЕЛУЙ

НИККИ ЛОГАН

Свадебный переполох

HARLEQUIN®

KISS™

Никки Логан
Свадебный переполох
Серия «Harlequin. Kiss», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706686
*Свадебный переполох: роман / Пер. с англ. А.Д. Осиповой.:
Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05037-3*

Аннотация

Идеальный план Джорджии – в День святого Валентина сделать предложение Дэниелу в прямом эфире – потерпел громкое фиаско: миллионы радиослушателей услышали его испуганный отказ. Сгорающая от стыда девушка многое отдала бы, лишь бы не пересекать людный холл радиостанции. На помощь Джорджии поспешил сероглазый незнакомец – своей широкой спиной он укрыл ее от любопытных взглядов и неуместных вопросов журналистов. Александр Раш, загадочный и импозантный, – кто он: спаситель или причина ее будущих сердечных терзаний?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Никки Логан

Свадебный переполох

How to Get over Your Ex

© 2013 by Nikki Logan

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

День святого Валентина, 2012 год

Закрывайся. Ну пожалуйста, закрывайся скорее.

Десяток любопытных глаз следили, как Джорджия Стоун заходит в элегантный лифт на радио ЭРОС, – одни выглядывали из-за мониторов, другие старались оказаться поближе к дверям, и никто даже не пытался скрыть любопытства. Джорджия понимала, что нельзя вечно стоять, уставившись в стенку лифта, поэтому она обернулась, вскинула подбородок... и стала мысленно умолять двери скорее закрыться.

Нельзя плакать. Только не сейчас. Шок и оцепенение постепенно уступали место глубокой мучительной боли. Да еще и с привкусом унижения. Она даже не забыла поблагодарить растерянных ведущих – очень по-британски – и только после этого на подкашивающихся ногах вышла из студии, прекрасно сознавая, что все передавалось через систему громкой связи, и работники радио слышали каждое слово. Отсюда и нескромные взгляды.

Вся радиостанция знала, что с ней произошло. Произошло по ее собственной вине. Все узнали, что ее план, которым она так гордилась, – в честь високосного года, когда по традиции можно нарушать установленные правила, самой сделать предложение на День святого Валентина, – прова-

лился с треском.

Предложение она сделала. А Дэниел ей отказал.

Учитывая обстоятельства, прошептал очень мягко, но испуганно: «Джордж, это что, розыгрыш?» – что, как ни крути, означало «нет». На случай, если она не поняла намека, Дэниел высказался еще яснее.

– Мы же с самого начала не собирались жениться. Я думал, ты понимаешь...

Вообще-то нет, иначе не стала бы спрашивать.

– Именно поэтому у нас такие замечательные отношения...

Да уж. Конечно. Лучше не придумашь. Джорджия осознавала, что они медленно плавают словно листья в Черном пруду усадьбы Уэйкхерст, но надеялась, что и такое движение может в конце концов куда-то привести. Оказалось, не может.

– Да закроешься ты когда-нибудь или нет?

Казалось, лифт ее услышал, и блестящие хромированные двери стали послушно закрываться.

– Подождите! – вдруг прозвучал чей-то голос.

Она не двинулась с места. Внутри все сжалось.

А ведь оставалось совсем чуть-чуть...

В закрывающийся лифт просунулась рука, двери замерли, затем виновато открылись.

Темноволосый мужчина в дорогом пиджаке классического кроя мельком взглянул на Джорджию и отвернулся к две-

рям.

Джорджия тоскливо наблюдала, как загорелась на индикаторе цифра один – первый этаж, потом нулевой. Как раз эту кнопку мужчина и нажал.

– Извините... – Горло у нее сжалось, и Джорджия прокашлялась.

Он обернулся и взглянул на нее сверху вниз, продемонстрировав красиво очерченные скулы.

– С нулевого этажа можно выйти на улицу?

Он изучающе посмотрел на нее:

– Ворота открываются автоматически, только для машин.

Зря она надеялась незаметно исчезнуть. Кажется, высшие силы хотят, чтобы она сполна заплатила за свой промах. Значит, придется идти через людную приемную. Она коротко кивнула:

– Спасибо.

Сероглазый незнакомец прищурился.

– Я собираюсь выезжать через эти ворота. Если хотите, можете выскользнуть следом за мной.

Выскользнуть. Неужели и он все знает?

– Спасибо. Не откажусь.

Попутчик опять повернулся к двери и через секунду снова посмотрел на Джорджию:

– Становитесь за мою спину. Когда доедем до приемной, двери откроются, а там всегда полно народу. Я вас прикрою.

Она безуспешно пыталась сдержать слезы: он все-таки

знает. Он ей сочувствует, а это еще хуже, чем любопытные взгляды.

Когда двери послушно разъехались на уровне приемной, Джорджия шагнула влево. Лифт наполнился светом и шумом, но она стояла, невидимая и защищенная за широкой спиной незнакомца. Джорджия вздохнула. Близость и чувство защищенности – как раз то, что она сегодня потеряла, и, похоже, насовсем.

– Мистер Раш... – окликнули мужчину из фойе.

– Здравствуй, Элис. Ты вниз?

– Нет, наверх.

– Я скоро освобожу лифт.

Через секунду двери открылись на нулевом этаже. Повелею холодом. Ее пальто осталось в студии – она решила, что лучше окоченеть от холода, чем еще раз испытывать любопытные взгляды сотрудников радио станции. Ноги ее в этом здании больше не будет.

– Спасибо, – повторила она и зябко поежилась.

Мужчина по-прежнему не смотрел ей в глаза.

– Ждите у ворот, – просто сказал он, повернулся и зашагал к угольно-черному «ягуару».

Джорджия добралась до ворот чуть раньше роскошной машины, остановилась, потирая замерзшие руки. Мужчина открыл ворота, не выходя из машины, огромная стальная решетка с треском отъехала в сторону. Он проехал немного вперед, открыл окно и взглянул на Джорджию поверх пусто-

го пассажирского сиденья.

Она наклонилась, чтобы посмотреть на него. И замерла. Пауза становилась неловкой, кто-то должен был ее нарушить. Почему бы не Джорджия?

– Спасибо еще раз.

За то, что загородили меня в лифте. А теперь даете возможность испариться.

Он поправил на переносице дизайнерские черные очки.

– Удачи, – сказал он в ответ, переключил передачу и выехал через открывшиеся ворота.

Джорджия уставилась ему вслед. Странное прощание, но, возможно, он знает что-то такое, что ей неизвестно. Например, как ей понадобится эта самая удача.

* * *

Это была самая долгая поездка на лифте в жизни Зандера. Оказаться запертым в кабине площадью два квадратных метра, со стенами из стали двойной толщины вместе с рыдающей женщиной – что может быть хуже? Впрочем, она не рыдала – по крайней мере, в открытую, но сразу было понятно, как она страдает.

Он догадывался, кто она такая. Но, когда бежал к лифту, не знал, кто там внутри, иначе не кинулся бы в закрывающиеся двери.

Она, должно быть, пулей вылетела из студии, как только

диджеи включили первую песню из репертуара к Дню святого Валентина. Да и он спешил. Ему нужно было доехать до головного офиса сети, пока они не потребовали, чтобы он немедленно явился к ним.

Преодолевая обычные в час пик пробки, он успел морально подготовиться к предстоящему нагоняю за прокол в эфире. Надо обращать неудачи себе на пользу. Если жизнь подсовывает одни лимоны – сделай из них лимонад. Именно таким подходом к решению проблем и был знаменит Зандер, за что его и взяли на работу.

Зандер медленно выдохнул и резко повернул, когда светофор уже стал переключаться на красный. Кто же знал, что парень скажет «нет»? Какой нормальный человек отвергает предложение руки и сердца в прямом эфире? Все отвечают «да», а если не хотят жениться, объясняются уже потом, наедине.

Да и какая нормальная женщина делает предложение в прямом эфире, если не уверена в ответе? А может, она была уверена? Что ж, не она первая узнает, что ошибалась... самым тяжелым из всех возможных способов.

Зандера охватило сочувствие, и его пальцы крепко сомкнулись на дорогой коже руля. Кто он такой, чтобы судить других?

Выражение ее лица он узнал сразу. Так смотрит человек, который скорее готов провалиться в шахту лифта, чем выйти и показаться на люди. Свидетелей его позора было меньше,

только родственники и друзья.

Всего двести человек близких – его и Лариных.

А про Джорджию Стоун сегодня будет говорить весь город, а завтра – весь мир.

По крайней мере, он на это рассчитывал. Хотя Зандеру не хотелось бы наживаться на чужом горе и унижении. Так низко он еще не пал... пока. Поток машин замер, он нажал на педаль тормоза и едва удержался, чтобы не начать сигналить.

Впрочем, такой девушке долго страдать не придется. Высокая, симпатичная, с белой кожей и густыми темными, коротко подстриженными кудрями, в нарядном платье. Красивое платье, хоть и не по сезону: светло-розовое, на бретельках. В таком и замуж выйти не стыдно, если свадьба на пляже где-нибудь на Барбадосе. Но никак не для английского февраля, так что симпатичная мисс Стоун много чего не продумала.

А может, он просто старается свалить вину на нее.

Это ведь он одобрил идею с предложением на День святого Валентина. Да и саму безвкусную концепцию – мол, женщины берут инициативу на себя. Впрочем, среднестатистический слушатель ЭРОС избытком вкуса не страдает, так что реклама обеспечила событию рекордный рейтинг.

Поэтому столкнуться с ней в лифте было неприятно вдвойне – было что-то такое в ее широко распахнутых глазах, безупречной вежливости. Хотя сердце ее в этот момент наверняка рвалось на части.

Спасибо.

За все время она его раза четыре поблагодарила. Как будто Зандер благородный спаситель – в противоположность тому негодяю, который ее поставил в такое положение. А ведь контракт она подписала с его радиостанцией. И на рекламу тоже согласилась на его радио.

А теперь у нее, можно сказать, вся жизнь развалилась, а она еще ему «спасибо» говорит.

Ничего не скажешь, воспитанная девушка. Пожалуй, женщиной ее еще называть рановато, она его, наверное, лет на пятнадцать моложе, хотя наверняка не скажешь. Он потянулся к приборной доске и включил голосовое управление.

– Позвони в офис, – велел он машине.

Та послушалась.

– ЭРОС, здесь живет хорошая музыка. Кабинет мистера Раша. Меня зовут Кейси, чем могу помочь?

Нет, все-таки надо их фирменное приветствие как-то сократить.

– Это я, – проговорил он, будто обращаясь к машине. – Найди контракт с девушкой, которая делала предложение.

– Секундочку, – пробормотала ассистентка, ничуть не обидевшись на то, что он пропустил пустые любезности. – Вот, нашла. Что вы хотите узнать, Зандер?

– Возраст.

Через пару секунд Кейси ответила:

– Двадцать восемь лет.

Значит, он ее старше на девять лет. Неплохо. Он бы ей больше двадцати трех не дал.

– Какой срок контракта?

– Год. Планировалось рассказать, как у них все сложилось, на следующее четырнадцатое февраля.

Целый год. Сюда входил и праздник в честь помолвки, и полностью оплаченная свадьба, и медовый месяц. Все за счет ЭРОС. Приманка на пятьдесят тысяч фунтов. А зачем еще кто-то согласится делать такой особенный, глубоко личный момент достоянием общественности?

Впрочем, по меркам системы международного радиовещания приманка сравнительно скромная – особенно учитывая, какие планировалось получить прибыли. Особенно в наше время, когда радио вещает на весь мир. Яркие новости привлекают слушателей, слушатели привлекают рекламодателей, а рекламодатели – доходы.

Только теперь эта самая встреча с героями истории год спустя никого не интересует. Потому что теряет всякий смысл. Зандер сразу вспомнил про самое слабое звено.

– Кейси, отправь контракт мне на телефон, а потом позвони ассистентке Рода и скажи, что я приеду через полчаса.

– Хорошо, сэр.

Он отключился не попрощавшись. Год – это слишком долго, но, если сейчас избрать правильный курс, можно повернуть историю так, чтобы ее хватило больше чем на ближайшие несколько дней. Пусть эти пятьдесят тысяч фунтов по-

работают на них. Зандер до сих пор верил, что в сложившейся ситуации ЭРОС может получить выгоду – может, даже больше, чем в противном случае, – но этот контракт крепко связывал их с Джорджией Стоун на весь ближайший год.

Черный кеб подрезал его машину, чуть было не задев капот, и Зандер наконец выплеснул свое раздражение и чувство вины, со всей силы надавив на клаксон, от чего удерживался уже двадцать минут.

Вторую часть поездки Зандер посвятил разработке плана. И весьма успешно – входя в штаб-квартиру сети, он уже все продумал.

– Зандер... – окликнула его ассистентка Рода, когда он спешил мимо к двери кабинета ее начальника. Он остановился, обернулся. – У него сейчас Найджел.

Найджел Уэстерли. Владелец сети. Плохой знак.

– Спасибо, Клэр.

И вдруг собственный план спасения показался ему неубедительным. Будь Найджел Уэстерли легко убеждаемым, вряд ли он смог бы стать одним из богатейших людей в стране. Найджел жесткий человек. И беспощадный.

Зандер выпрямился.

Ну что ж, если его все-таки уволят, пусть это сделает человек, которым он восхищается больше всех. И он уж точно не собирается дрожать и дожидаться расправы. Зандер толкнул двойные двери кабинета директора и громко поздоровался:

– Джентльмены...

Глава 2

Слава богу, что есть семена. И тихие лаборатории. Здание Британского национального фонда, где работала Джорджия, было таким светлым, ярко освещенным и... веселым. Однако сейчас это действовало ей на нервы. В ее маленькой рентгеновской лаборатории мощность освещения можно было регулировать, поэтому там было темно, мрачно, и казалось, будто внутри никого нет. То, что надо.

Пятнадцатого февраля она позвонила на работу и сказала, что плохо себя чувствует – если не можешь из-под одеяла вылезти, это разве хорошо? – но в четверг и пятницу пришлось-таки тащиться на работу, и мило улыбающиеся, но старавшиеся не смотреть в глаза коллеги стали настоящим испытанием, а на электронную почту отдела плотоядных растений в ботанических садах Кью было отправлено запоздалое и очень важное письмо. Совсем короткое.

Мне очень жаль, Дэниел. Буду по тебе скучать.

Она понимала, что между ними все кончено. Даже если бы Дэниел не согласился с ней – а он согласился, как только успокоился, и они поговорили, – Джорджия больше не могла продолжать отношения, движущиеся по бесконечному кругу. Теперь это невозможно. Зато не нужно объясняться, растолковывать то, что она сама не совсем понимала – по крайней мере сейчас. И Джорджия тянула время, сколько могла.

Рано или поздно ей придется встретиться с Дэном, чтобы лично извиниться и забрать свои немногочисленные вещи. Но сейчас им обоим слишком тяжело встречаться.

Пусть отношения тихо умрут сами.

Вот только вся эта шумиха...

Сегодня суббота. И на рабочем месте удобно прятаться от сообщений на автоответчике и электронных писем потрясенных друзей и родственников. Укрытие идеальное – в здании почти никого, а Джорджия и вовсе работала одна в маленькой рентгеновской лаборатории, доступ в которую защищают два замка, для которых нужны специальные карты. Ее неудавшееся предложение не настолько потрясло мир, чтобы за ней охотились папарацци, но и спустя несколько дней о нем продолжали говорить повсюду. Джорджия боялась заглядывать на свои странички в социальных сетях, слушать радио и читать газеты.

Лондон разделился на два лагеря. Одни сочувствовали Джорджии, другие – несчастному, загнанному в угол Дэну.

Должна была понимать, что делает глупость – говорили некоторые.

Да уж, спасибо. Теперь она понимает. Можно подумать, Джорджии самой захотелось угодить во все существующие газеты. Она ждала, что Дэн скажет «да», иначе не стала бы делать предложение.

В прямом эфире-то зачем? – возмущались недоброжелатели.

Причина простая – на следующее утро после того, как Келли объявила, что ее брат готов к серьезным отношениям, Джорджия чистила зубы под радио, а там как раз передавали рекламу: в високосный год возьми инициативу на себя и сделай предложение сама. И в машине она эту рекламу тоже слышала. И на работе. Весь день. Как будто высшие силы настаивали, чтобы она в этом поучаствовала.

Она и Дэниел.

Дэн тоже во всем этом увяз по уши, но, поскольку Джорджия не хотела подводить лучшую подругу – делала это не только ради Дэна, но и ради его сестры, – она все еще мучительно размышляла над тем, что ответит, когда он проницательно посмотрит на нее и спросит: «Зачем, Джорджия?»

Она вставила еще один поднос с аккуратно разложенными семенами в держатель, поместила в камеру облучения, потом вернулась к монитору, чтобы начать рентгеновское сканирование. Уже через несколько секунд появилась ясная картинка. Неплохая партия – как всегда, несколько «пустых» семян, но в целом образец неплохой.

Она быстро напечатала отчет, упомянула о маленьком проценте нежизнеспособных семян и прикрепила его к компьютерному снимку, чтобы отправить группе, проверяющей семена.

Нежизнеспособные. Трудно не посочувствовать: одни стручки сгнили изнутри, в других под кожурой ничего не было. Нежизнеспособные семена никогда не созревали. Их ге-

ны просто пропадали без толку, когда оказывалось, что они не в состоянии размножаться.

В природе на этом для них все заканчивалось.

Нежизнеспособным семенам не приходится постоянно оправдываться перед своими успешными матерями за то, что сами терпят неудачи. Не приходится наблюдать, как их успешные друзья создают семьи, покупают и переезжают в загородные дома.

Передернувшись, Джорджия достала из облучателя образец, упаковала его с соблюдением всех правил карантина и положила в нужную ячейку. Потянулась за следующим.

В банке двадцать пять тысяч видов семян, и образцы каждого из них нужно проверять на жизнеспособность. К счастью для национального фонда, ей теперь придется прятаться несколько недель, если не месяцев. От ее свободных выходных и вечеров работа только выиграет.

На другой стороне стола зазвонил телефон.

– Джорджия Стоун, – ответила она и только потом сообразила, какой сегодня день. Кто может звонить ей сюда в субботу?

– Мисс Стоун, это Тайрон из охраны. К вам посетитель.

Нет. Не может быть.

– Я никого не жду. Иначе сообщила бы вам.

– Я ему то же самое сказал, а он настаивает.

Он. Может, Дэниел пришел? Чувство вины усилилось раза в два – за то, что ей до сих пор не хватает храбрости встре-

титься с ним лично.

– П-пусть представится, – рискнула она.

Пауза.

– Алекзандер Раш. Он сказал – через «з» и «е».

Можно подумать, ей это имя что-то говорит... Хотя в голове шевельнулось смутное воспоминание.

– Сказал, он не журналист.

Судя по голосу, Тайрона роль посредника раздражала. Его дело – проверять на входе документы у посетителей, а не улаживать чужие дела.

– Хорошо, пропустите. Я его встречу в центре для посетителей. Спасибо, Тайрон, – прибавила она, прежде чем повесить трубку.

Семь минут ушло на то, чтобы положить все на место, продезинфицировать и добраться через три корпуса в центр для посетителей. По случаю выходных народу там было полно, туристы, приехавшие увидеть усадьбу и сады, заодно смотрели и на результаты трудов ее отдела.

Джорджия оглянулась и увидела его. Высокий, темноволосый, одет просто и элегантно, на руке пальто. Мужчина из лифта на радио. Джорджия ожидала увидеть кого угодно, но только не его. Облегчение оттого, что это не какой-нибудь маньяк, уступило место любопытству. Она проигнорировала двух незнакомцев, уставившихся на нее. Наверное, вспоминают, где ее видели. К счастью, прежде, чем их осенит и они сообразят наконец, на каком сайте про нее читали, Джор-

джия уже будет у себя.

Она подошла к мужчине, пока тот разглядывал одну из витрин, читая подписи, и тихо спросила:

– Это вы Александер – через «з» и «е»?

Он обернулся. Приподнял брови, увидев ее в лабораторном халате и джинсах. Впрочем, он и сам в костюме в тонкую полоску выглядел по-другому.

– Просто Зандер, – ответил он, протянув ей руку.

Джорджия автоматически ее пожала – рука была теплая и сильная.

– Зандер Раш. Менеджер радиостанции ЭРОС.

Джорджия насторожилась.

Он поднял руку, на которую было что-то наброшено... Что-то знакомое, бежевое...

– Вы забыли в студии пальто.

Менеджер одной из самых популярных радиостанций Лондона ехал пятьдесят километров, чтобы вернуть ей пальто? Не смешите.

– Я бы что угодно бросила, лишь бы сбежать поскорее, – уклончиво ответила Джорджия. Она старалась не думать о подписанном документе с эмблемой радиостанции сверху, который лежал у нее дома на столе, но сейчас пришлось про него вспомнить. Александер Раш наверняка по этому поводу и пришел.

Стоящая рядом с ними пара вдруг сообразила, кто перед ними. В глазах промелькнуло узнавание, девушка поверну-

лась к мужчине и что-то прошептала.

Зандер тоже их заметил.

– А наедине здесь поговорить можно?

– Вы разве еще что-то хотели? – Нельзя отказываться от последней надежды.

Раш обвел взглядом комнату:

– Да. Я вас надолго не задержу.

– Это охраняемый объект. Внутрь я вас провести не могу. Давайте прогуляемся.

Пальто оказалось очень кстати. Джорджия накинула его и догнала Зандера, направившегося к огромным открытым дверям центра для посетителей.

– Пойдемте через черный ход, – сказала она.

С помощью удостоверения она открыла запасную дверь, и они оказались на улице в нескольких минутах ходьбы от Вифлеемского леса. В субботу здесь уединенно. Гуляющих, конечно, тоже хватало, но все-таки меньше, чем в центральных парках. Другая, может, и испугалась бы идти в безлюдный лес в компании незнакомца, но Джорджия очень хорошо помнила его сильную, крепкую спину, загораживавшую ее от любопытных глаз в лифте, когда весь ее мир рухнул.

Этот человек не причинит ей вреда.

– Как вы меня нашли? – спросила она.

– В документах указан ваш рабочий номер телефона. Я вчера позвонил и узнал, где вы работаете.

– Вы рисковали меня не застать.

– Сначала я заехал к вам домой. Вас не было.

Значит, сюда он отправился, не зная наверняка, на работе она или нет? Этот мужчина явно не жалел времени, чтобы ее отыскать.

– Могли бы просто позвонить.

– Я у вас на автоответчике три сообщения оставил.

– Просто я... – Что бы такого ответить, чтобы он не начал ее жалеть? – У меня много сообщений накопилось, не успела все прослушать.

Он хмыкнул:

– Вот я и подумал – лучше встретиться лично.

Еще бы не лучше – иначе он бы к ней не пробился. Но терпением Джорджия и в лучшие времена не отличалась.

– Чем могу помочь, мистер Раш?

– Просто Зандер. – Он искоса глянул на нее, потом добавил: – Кстати, как вы себя чувствуете?

Вот это вопрос. Как брошенная женщина. А еще – как предмет сплетен восьми миллионов людей.

– Лучше не бывает.

Он криво улыбнулся. Джорджия обратила внимание на его аккуратную щетину и, не дождавшись ответной реплики, встала как вкопанная.

– Извините, мистер Раш, но что вам от меня нужно?

Он остановился и прищурился:

– Я приехал по делу. Нужно обсудить один из пунктов контракта.

Так она и знала.

– Дэниел ответил «нет», мистер Раш. Как теперь прикажете выполнять контракт? Мы с вами ничего не можем сделать. – Джорджии не понравилось, что в ее голосе прозвучала боль.

– Понимаю.

– Уверены? Ваши личные дела когда-нибудь обсуждали на все лады целыми днями? В социальных сетях, на радио, в магазине? Нигде не скрыться.

– А вам не приходило в голову, что вместо того, чтобы всех избегать, можно извлечь из этого дела выгоду?

Он что, шутит?

– Не нужна мне выгода.

– А на оплаченную свадьбу мигом согласились.

Конечно, что он еще мог о ней подумать? Пожалуй, лучше было бы, если бы все думали, что она польстилась на деньги. Правда еще унижительнее.

– Ясно – вы пришли урвать себе кусок мяса. Скажите просто: что вы от меня хотите?

Зандер отвел глаза и сунул руки в карманы.

– У меня к вам деловое предложение. Способ решить проблему с контрактом... Взаимно выгодным.

– У вас что, есть машина времени – я вернусь назад на месяц и не подпишу этот дурацкий документ?

И не поддамся на уговоры мамы. И сдержу собственную тягу к надежным отношениям.

Зандер опустил голову:

– Нет. Прошлое не изменишь. А вот будущее – можно.

Ей вдруг стало интересно.

– Как?

Зандер остановился напротив резной деревянной скамейки, галантно дождался, пока она сядет.

Джорджия села. Она сторала от любопытства.

– СМИ жаждут узнать подробности, Джорджия. Ваша... история их зацепила.

– В смысле, мой позор?

Он наклонил голову:

– Им хочется знать все. А раз Лондону интересна ваша история, значит, наша сеть захочет использовать контракт по полной программе.

Использовать по полной программе? Джорджия попыталась скрыть удивление.

– Джорджия, по условиям контракта вы в любом случае должны будете дать интервью.

Внутри все оборвалось.

– И о чем я буду говорить: как счастлива, что не выхожу замуж? Что осталась одна и половина моих друзей считает, что я сама виновата?

Зандер покачал головой:

– Может быть и так. Но у меня есть идея получше.

Джорджия молча ждала объяснений.

– Если согласитесь сотрудничать с нами до конца года,

ЭРОС перенаправит деньги на празднование помолвки, свадьбу и медовый месяц на другой проект. Проект, который вам, возможно, даже понравится.

Она нахмурилась:

– Какой проект?

Зандер набрал в грудь воздуха:

– Наши слушатели соперещивают вам...

– Вы хотели сказать – жалеют меня.

– ...и желают вам оправиться от разочарования. Более того, они хотят следить, как вы идете по этому пути.

Джорджия сердито уставилась на него.

– Да что вы! А вы их мысли читать умеете?

Зандер буквально затрясся от возмущения:

– Мы тратим четыре миллиона фунтов в год на исследование рынка. Мы про них все знаем, даже сколько сахара они в кофе кладут. Можете мне поверить. Им это интересно. Им кажется, что вы... такая же, как они.

– Разве им будет интересно, как я все выходные в лаборатории просиживаю? Я планирую залечь на дно и много работать.

– А я вам предлагаю сделать все наоборот. С гордостью выйти к людям победительницей. Показать, что вы справились.

Врожденная честность заставила ее уточнить:

– А если я... не справлюсь? Что тогда?

– У вас будет столько дел, что на нытье времени не оста-

нется.

Нытье? Джорджия ощутила прилив гнева.

– Какие у меня будут дела? – процедила она.

– Смена имиджа. Новый гардероб. Посещение лучших клубов. Мы все устроим. ЭРОС берет ваше восстановление на себя. Станете новым человеком. И будете готовы встретить своего принца.

Она в ужасе уставилась на него:

– Какого еще принца?

– Это шанс начать другую жизнь и обрести новую любовь.

Джорджия молча уставилась на него.

– Знаю, сейчас об этом говорить еще рано.

Джорджия заморгала. Он нахмурился:

– Я вижу, вы не совсем поняли...

– Отчего же, я все поняла. Но я отказываюсь. Не нужна мне другая жизнь.

Это была не совсем правда – Джорджия часто представляла, что могла бы себе позволить, будь у нее деньги, но менять имидж, чтобы охотиться на мужчин, она не собиралась.

– Почему?

– Во-первых, меня моя жизнь и так устраивает...

Хм... Не слишком ли агрессивно?

– И я вовсе не желаю, чтобы вы составляли список моих якобы многочисленных недостатков и оглашали его на весь мир.

Он уставился на нее:

– Вы не так поняли. Дело не в этом. Наша главная цель – рейтинги. Больше сети ничего не надо. Идея с предложением принадлежала мне, все пошло наперекосяк, а значит, исправить ситуацию тоже должен я. Просто я подумал: надо сделать так, чтобы и вы получили какую-то компенсацию. Чтобы и у вас произошло что-то хорошее. – Глаза его излучали тепло и искренность. – Это шанс, Джорджия. Мы все оплатим. Будете делать что хотите. Целый год.

Джорджия даже не обиделась на «наперекосяк». Очень емкое, точное определение. Она вздохнула:

– А вам-то какое дело? Я вам никто.

Он отвел глаза. А когда снова посмотрел на нее, лицо его было непроницаемо.

– Я чувствую определенную ответственность за вас. Меньшее, что я могу сделать, – помочь вам найти новую любовь.

– Нет, расстались мы из-за меня, – настояла Джорджия. – Это было мое решение. Я не собираюсь перекладывать свою вину на других.

– И...

– Я не ищу нового кандидата на место Дэна. Я с ним встречалась не просто для того, чтобы рядом кто-то был.

Хотя, к ее стыду, очень может быть, что как раз поэтому. И она чуть было не вышла за него замуж.

– Значит, собираетесь прятаться здесь весь год?

– Нет. Возьму тайм-аут, чтобы разобраться в себе. Буду держаться подальше от мужчин, пытаюсь понять, что мне

нужно.

Ветер гнал листья по дорожке, казалось, такой же ветер снес все, что было ей знакомо. Но Джорджия сразу почувствовала: решение верное.

– Это будет год Джорджии.

Он прищурился:

– Год Джорджии? С таким бюджетом вы сможете порадовать себя!

Соблазнительная перспектива. Сделать все то, о чем она всегда втайне мечтала, но на что не хватало смелости – или денег. Теперь она все это сможет. Ну, или хотя бы кое-что.

– Чего бы вам хотелось, – продолжил он, нащупав прореху в ее обороне, – если деньги – не проблема?

Сконструировать машину времени...

– Даже не знаю. Совершенствоваться, выучить какой-нибудь язык, переплыть Ла-Манш...

Такого он не ожидал.

– Ла-Манш? Seriously?

Она пожала плечами:

– Конечно, сначала придется научиться плавать...

Вдруг Зандер рассмеялся:

– Год Джорджии. Мы все устроим в лучшем виде. Найдем парочку экспертов, чтобы помогли составить план. – Его сияющие серые глаза смотрели прямо на нее. – Пятьдесят тысяч фунтов, Джорджия, в вашем полном распоряжении.

Джорджия уставилась на него. И надолго замерла.

– Вообще-то я просто хочу поскорее обо всем забыть. Можно это устроить за пятьдесят тысяч фунтов?

У Зандера на лице снова отразилось сочувствие.

– Не сказал бы, но те, кто любой ценой хотят избежать внимания, как раз этим его к себе и привлекают. Может, все закончится гораздо скорее, если встретитесь с публикой лицом к лицу.

Звучало разумно. Английскую публику охватило какое-то нездоровое любопытство – видимо, оттого, что они с Дэном всеми силами стремились избежать внимания.

– Вы же были не против продать нам свою свадьбу, – подвел итог Зандер, – а теперь продадите свое обновление. Какая разница?

– Разделить с миром счастье – это совсем другое.

Зандер прищурился:

– Вы думали, что брак с ним сделает вас счастливой?

– Разумеется. – Но тут она запнулась. – То есть более счастливой. По крайней мере, такой же счастливой, как и до свадьбы.

Она сама почувствовала, что несет чушь.

– А Брэдфорд явно считал по-другому. – Зандер вздохнул. – Зачем вы вообще сделали ему предложение, если не были уверены в ответе?

Джорджия нахмурилась:

– Мы с ним уже год были вместе.

– А он думал, что вы весь этот год просто получали удо-

вольствие от общения друг с другом.

Джорджия в очередной раз забыла, сколько народу слышало ее предложение. И отказ Дэна. Три миллиона слушателей услышали каждое мучительное слово. От стыда Джорджия опустила голову и уставилась на дорожку под ногами.

– И... почему вы надумали делать предложение? Решили, у ваших прежних отношений истек срок годности?

Джорджия подняла глаза:

– Это все ваша реклама, мистер Раш. Возьми инициативу на себя, сделай предложение сама – и так по сто раз на дню.

Зандер отвел глаза:

– Нам и в голову не приходило, что кто-то ее воспримет так буквально.

Джорджия молча смотрела на него, пока мимо шагала маленькая компания экскурсантов. Болезнь ее подруги его не касается. И желание Келли свести вместе двоих людей, которых она любит.

– Один близкий человек Дэна мне кое-что сказал, а я не так поняла, – пробормотала Джорджия.

На самом деле ошибка Джорджии состояла в том, что она услышала то, что хотела. И ожидания мамы тоже свою роль сыграли. Ее отчаянное желание заполнить пустоту в жизни внуками. И вот, Джорджия проснулась под рекламу ЭРОС и решила – это знак.

А уж когда она прошла в финал, а потом ее выбрали...

Но теперь очевидно – судьба тут ни при чем.

И на самом деле ни одна из перечисленных ею причин не может служить оправданием.

– Вся ответственность за ошибку лежит на мне, мистер Раш...

– Зандер.

– ...и мне необходимо получить юридическую консультацию по поводу контракта, прежде чем я приму решение.

– Конечно. – Он достал из кармана визитку и протянул ей. – Это разумно.

Вежливый, этичный способ намекнуть, что до сих пор она делала одни глупости. Что ж, тут возразить нечего.

– Соглашайся, – проговорила Келли, и по ее рассеянному тону Джорджия догадалась, что она сейчас, должно быть, одной рукой мешает в кастрюле вермишель в форме букв алфавита, другой гладит школьную форму, а телефон зажат между ухом и плечом.

Для Келли это норма.

– А я думала, ты велишь ему передать, чтобы засунул свое предложение сама знаешь куда, – ответила Джорджия.

Келли засмеялась:

– Он знает волшебное слово.

Пятьдесят тысяч фунтов.

– А вдруг это волшебное слово – проклятие? Представляешь, во что все может вылиться?

– И пусть! У тебя что, есть другие планы на год?

Да, Келли права, и она не хотела ее обидеть, но легче Джорджии не стало. Нет, полностью оплаченные удовольствия никаких ее планов не нарушат. Это и печально.

– Джорджия, послушай. Не хочу доставать тебя своими рассуждениями про то, что надо наслаждаться жизнью, но я бы на твоём месте и думать не стала.

– А ты тут при чем? У тебя все в порядке. Тебе меняться не надо.

– И с тобой все в порядке. Смысл не в этом. Тебе дают шанс сделать наконец то, что ты всю жизнь откладывала, потому что надо работать и копить деньги. Пора тебе наконец оторваться!

– Сама знаешь, почему я много работаю.

– Да. «Бог свидетель, больше я голодать не буду». Но ты совсем не то, что твоя мама, Джорджия. В твоём возрасте ни у кого столько сбережений не накопилось. Неужели в твоём плане одна работа, а для развлечений нет места?

Джорджия сморгнула, задетая тем, с какой беспощадной точностью Келли обрисовала, что ею движет, и тем, какие из этого следуют выводы.

– Развлекаться я умею.

Нежный смех Келли задел ее ещё сильнее.

– Ах ты моя дурочка. Нет, не умеешь. Ты классная, умная и очень интересная, но с тобой не веселее, чем с Дэном. Вот почему вы так...

Келли быстро заметила свою ошибку и сменила тему:

– Короче, терять тебе нечего. Бери пятьдесят тысяч фунтов и побалуй себя. Считай их компенсацией за то, что не вышла замуж за моего брата-идиота.

– Келли, он не идиот, – прошептала Джорджия. – Просто он не любит меня.

Наступила тишина, только слышно было, как в комнате у Келли визжат и бесятся два маленьких мальчика.

– Джордж, я тебя обожаю и как подруга советую: не упusti свой шанс. Второго такого не будет.

Келли отвернулась от трубки, и все равно Джорджия чуть не оглохла, когда она рывкнула на одного из мальчишек:

– Кэл, прекрати! – потом снова обратилась к Джорджии: – Мне пора. А то здесь третья мировая война начнется. Определишься – дай знать.

Джорджия нажала на красную кнопку мобильного телефона и уронила его на мягкий диван.

Реакция Келли Джорджию не удивила. Конечно, она бы воспользовалась деньгами. И возможностями. Келли пустилась бы во все тяжкие, рискуя оставить мальчишек сиротами, – вот уж кто берет от жизни все. И Келли права: у Джорджии и планов-то никаких нет, чтобы их нарушать.

Все возражения сводились не к отсутствию времени, а к обидному намеку, что ей чего-то не хватает. Что она неполноценная.

С тобой не веселее, чем с Дэном. Келли понимает, в каком страшном грехе ее обвинила? В серьезности.

Получалось, уже три человека из трех за. Келли и бабушка думают, что ей это пойдет на пользу, и мама... Впрочем, что еще могла сказать женщина, не умеющая контролировать ни свои траты, ни свои желания?

Как раз в этом часть проблемы. Если честно, Джорджия была бы не против вести более активную жизнь. Она хотела бы стать всесторонне развитым человеком, а в последние годы, похоже, увлеклась одним направлением. Но восторженное взвизгивание матери, когда та узнала новость, только заставило ее острее почувствовать дискомфорт от одной мысли о том, чтобы выбросить целых пятьдесят тысяч – пусть и не ею заработанных – на бессмысленные забавы.

Мама бы их за неделю потратила. Так же, как спустила все их деньги. Они успели сменить семь социальных домов, прежде чем вмешалась бабушка и забрала тринадцатилетнюю Джорджию к себе.

А когда вся эта веселая жизнь закончится, что она получит в остатке, кроме увеличившегося гардероба, отравленной алкоголем печени и годового недосыпа?

Джорджия потянулась и положила к себе на колени уже потрепанный контракт с ЭРОС. К первому листу была прикреплена рекомендация юриста.

Подписывайте, объявил он. И приложил счет за консультацию.

Значит, четыре человека из четырех за. Даже пять, если считать привлекательного, умеющего убеждать Зандера Ра-

ша.

И всего один человек против.

Глава 3

Март

Ассистентка Зандера назначила Джорджии встречу для подписания контракта в конце рабочего дня, поэтому возвращаться на ЭРОС было не так страшно – народ уже успел разойтись.

Двух девушек-сплетниц, которых Джорджия видела в первый раз, на ресепшн не оказалось – там только что расположился ни о чем не подозревающий ночной сторож, а почти все секретари разошлись. Джорджия, сжимая в руке распечатку нового контракта, молча следовала за ассистенткой Зандера, обходя немногочисленных трудяг, склонившихся над столами. Никто из них головы не поднял.

Может, про нее уже забыли. Или в марте внимание публики переключилось на Дэна. «Красавчик Дэн». Похоже, он пользовался популярностью, в последнее время ни один женский журнал не выходил без публикации о нем. Будто сговорившись, все они подбирали ему более подходящую девушку, чем она. Более достойную. Теперь в Лондоне считали, что Дэн для нее слишком хорош. Сам Дэн ей такого не говорил и ни за что бы не сказал, но читать между строк Джорджия умела. А сами строки читать не решалась.

Она ерзала в кресле перед кабинетом Зандера. За дверью

из матового стекла громко и яростно спорили. Вместо крика до Джорджии доносилось тихое бормотание, а в конце – звук более высокий и эмоциональный. Через несколько секунд дверь распахнулась, выскочил раскрасневшийся мужчина с напряженным взглядом и пронесся мимо нее. Потом оглянулся.

– Как овечку на бойню, – произнес он громче, чем обычно говорят сами с собой, пробежал по коридору и скрылся в одной из студий.

Джорджия не сводила с него глаз.

– Джорджия.

Приветливый голос заставил ее снова обернуться к двери.

Джорджия встала. Протянула руку. Зандер почти незаметно нахмурился, прежде чем взял ее руку. Пожатие было такое же теплое и долгое, как в прошлый раз. И такое же приятно крепкое.

– А я уж думал, мы вас больше не увидим.

– Надо было все обдумать.

Обдумать и передумать. Найти благовидный предлог для отказа. И забыть про всю эту историю.

– И что же?

Она вздохнула:

– И вот я пришла.

Зандер отступил назад и подал знак ассистентке, которая деликатно отводила глаза, но не настолько, чтобы пропустить или не понять его сигнал. Интересно, что означает

это движение пальца? «Будут звонить – ни с кем не соединяйте»? «Принесите кофе»? Или «Если не свалит через пять минут – придумайте мне какое-нибудь срочное дело».

Судя по морщинам на лбу – последнее. Казалось, он совсем не рад ее видеть. Наверное, она слишком долго принимала решение.

– Мне нужно было убедиться, что я правильно поняла ваше предложение.

О нет, слишком агрессивный тон.

– Ну и как, убедились? – В его взгляде осуждения не было.

Джорджия помахала пачкой листов:

– И даже подписала.

На лице Зандера отразилось огромное облегчение. Он откинулся на спинку дорогого кресла.

– Не ожидали? – произнесла Джорджия.

При мысли, что надо было еще поторговаться, Джорджии стало не по себе. Она терпеть не могла, когда ею манипулировали.

– Я привык, что люди обычно ведут себя непредсказуемо. – Взгляд Зандера скользнул к двери, через которую только что выбежал тот мужчина.

– У меня вопрос.

Облегчение сменилось настороженностью.

– Слушаю.

– Насчет собеседований. Это обязательно? Как-то слишком официально.

– Просто нам нужно получить представление, что вы за человек, чтобы знать, с чего начинать.

– И для этого я должна заполнять анкеты? Давайте я просто выпью чашечку кофе с вашей ассистенткой, расскажу ей о себе...

– Только не с Кейси. Она необъективна.

– Потому что Кейси – женщина?

– Нет, потому что она в лагере ваших сторонников.

Ах вот как. Приятно, что ее здесь кто-то поддерживает.

– Или вы просто на бесплатное угощение напрашиваетесь?

Джорджия метнула на него сердитый взгляд:

– Да. Я все это затеяла, чтобы вы меня за свой счет обедом накормили.

Зандер криво улыбнулся.

– А другие ваши прислужники что думают? – спросила она.

Зандер вскинул брови:

– Прислужники?

– Ассистентка, готовая выполнить все, что прикажете. Да и с мужчиной, который только что ушел, вы совсем не на равных беседовали.

– Никаких прислужников у меня нет. Только персонал, – хмуро ответил Зандер.

– Тогда я расскажу о себе кому-нибудь из вашего персонала.

Он внимательно разглядывал ее с противоположной стороны стола:

– Нет. Только не им.

Джорджия вздохнула:

– Зандер, мне очень не хочется заполнять анкеты. Это все слишком личное.

И оскорбительное. Как будто компьютер может определить, чего ей не хватает в жизни, когда она сама в этом так и не разобралась.

– С персоналом вы общаться не будете и анкеты заполнять тоже.

– А как же тогда?

– Я все беру на себя. – Он потянулся за ручкой.

– В смысле?

– Я проведу с вами собеседование.

– С-сейчас? – запинаясь, произнесла она.

– Нет. Хочу оставить для Кейси кое-какие записи на завтра.

Джорджия повернулась к двери:

– Она ушла?

– Да. А что?

– Я подумала... Вы же вроде подали знак, чтобы она что-то сделала?

– Да, велел ей идти домой. У Кейси семья, ее ждут.

Значит, они... наедине? Почему от одной мысли об этом так колотится сердце? Она чувствовала себя сказочной

принцессой, которую заманили в замок к людоеду.

Джорджия привстала:

– Мне пора.

– А как же собеседование? Думал, мы сходим куда-нибудь, выпьем, поговорим. Все обсудим.

Джорджия считала себя умной женщиной, но сейчас у нее в голове не было ни единой мысли. Зандер обошел вокруг стола и остановился рядом с ее креслом, а Джорджии пришлось встать и позволить вывести себя из кабинета.

– Контракт... – выдохнула она.

Зандер взял у нее документ и подписал не читая.

– Надо было допечатать мелкими буквами, что вы обязуетесь подарить мне дорогую машину.

Зандер улыбнулся ее шутке, продемонстрировав ровный ряд гладких, белых зубов.

– И куда же вы на ней собираетесь ездить?

– Пока не знаю. Ни разу не пробовала. Самое роскошное, что я водила, – это «уоксхолл».

Взгляд Зандера смягчился. Он полез в карман брюк и выудил оттуда связку ключей. Они были теплыми.

Джорджия подняла на него глаза.

– Тогда самое время попробовать. Год Джорджии начинается с поездки на роскошной машине.

– Неужели вы про свой «ягуар»?

– Что, недостаточно роскошно?

Восторг сменился испугом.

- А вдруг я на радостях в Темзу свалюсь?
- У вас очень большая страховка.

А вам-то какое дело?

Слова Джорджии не давали ему покоя с тех пор, как она их произнесла, испуганная и растерянная, когда он в первый раз предложил ей новую сделку.

Нет, ему было вовсе не все равно, его эта история глубоко задевала, а почему, Зандер и сам не понимал, поэтому пытался запрятать ее слова в самый дальний уголок памяти каждый раз, когда они всплывали на поверхность.

Род и Найджел уже радовались отличным рейтингам – в сфере массовых коммуникаций любой пиар хорош, – но определять программу предстоящего года предоставили ему. Все, что их волновало, – чтобы Зандер уговорил ее. Заключить контракт и извлечь выгоду из неожиданной шумихи. А желание как-то вознаградить ее за перенесенные страдания – это только его мысль.

Зандер представлял себе, каково ей. С ним тоже так было. И это очень отразилось на его жизни.

Глупо, конечно, – Зандер не мог сказать, что почувствовал с Джорджией связь, когда предложил укрыться за его спиной от любопытных глаз, тогда, в лифте. Но с тех пор как Джорджия с такой благодарностью приняла его помощь, мысли о ней не шли у него из головы, заставляя его врасплох посреди важной встречи, на ходу, поздно ночью...

– А вы, кажется, освоились с ситуацией, – тихо произнес Зандер, а официант тем временем наполнил их бокалы – они сидели в его любимом баре в Хэмпстеде. – Я же помню, как вы в прошлый раз отреагировали.

Она собралась с духом:

– Похоже, я единственная, кто считает, что Джорджия в улучшениях не нуждается.

– Не скромничайте. – Зандер отсалютовал ей бокалом, прежде чем сделать глоток. – Вы более гармоничная личность, чем сами думаете.

– С чего вы взяли?

– Мне платят за то, что у меня правильные первые впечатления.

Она прищурилась:

– Первые впечатления были в лифте.

– Для вас это был тяжелый момент, и вы прекрасно держались.

– Когда ревела у вас за спиной? – фыркнула Джорджия.

Зандер улыбнулся:

– Поведение в чрезвычайных обстоятельствах много говорит о человеке. А вы были безупречно вежливы, даже когда так сильно страдали.

– Вы заметили? – с недоверием произнесла она.

– Но вы не поддались горю. Вы себя полностью контролировали.

– Видели бы вы, что я устроила, как только добралась до

дома, – прошептала она.

Зандер рассмеялся:

– Да, вы сильный человек, но не робот же.

Зандер взглянул на ее крепко сжатые руки. Изящные пальцы, простой маникюр. Интересно, Джорджия во всем такая сдержанная? Или есть тайные исключения?

Но Зандер тут же выкинул эти мысли из головы.

– Итак, чем бы вы хотели заняться в год Джорджии?

– Я об этом не думала.

Обманывает. Любой на ее месте начал бы фантазировать.

– Лучшие рестораны? Яхты? Вечеринки со знаменитостями? Хотите узнать, как живут богатые?

– Примерно представляю. Нет, это меня не интересует, – пожала плечами Джорджия.

– Что же вас интересует кроме науки?

– Классическая музыка. Гребля. Кино. История.

Зандер вздохнул. Все это звучало приятно, но как менеджера радиостанции его это не устраивало:

– Заинтересовать слушателей греблей и классической музыкой – задача не из легких.

Джорджия напряженно выпрямилась:

– Ваши проблемы.

В первый раз она открыто продемонстрировала ему свои чувства. Жаль, что чувство это – обида.

– Не совсем, Джорджия. Вы подписали контракт. Надо найти компромисс.

Джорджия пригвоздила его к месту пронизательным взглядом:

– Главное, чтобы слушателям нравилось?

– Наверняка есть вещи, которые понравятся и им, и вам.

Джорджия уставилась на него:

– Я не потерплю, чтобы меня изображали особой, которая на все готова, лишь бы найти мужчину. Или изменить в себе что угодно ради мужчины.

– Значит, будет просто год Джорджии. Несостоявшаяся невеста начинает новую жизнь. Вы очень любили Дэниела, на это слушатели купятся.

Господи... Что он несет? Рассуждает прямо как Род. За-влекательные заголовки. Приманки.

– Пусть кто-нибудь из наших сотрудников...

– Я не хочу, чтобы кто-то из них меня сопровождал.

– Почему?

– Потому что они слышали, как я делаю предложение. Нет, не хочу никого из них видеть.

Джорджия им не доверяла. И Зандер понимал почему. Но Джорджия не осознавала, что угодила в жуткую ситуацию не из-за них, а из-за него.

– Хорошо, я найму кого-нибудь, чтобы...

– Никаких незнакомцев. – Джорджия напряглась.

– Кому же мне тогда это поручить?

– Будете сопровождать меня сами. Я вас знаю.

Зандер громко рассмеялся:

– А знаете, сколько стоит час моего времени?

– Наверняка дорого. Но таково мое условие. – Джорджия приняла самый решительный вид, на какой была способна. И все-таки в суровом взгляде промелькнуло чуть виноватое выражение.

– Вы уже подписали контракт, – мягко напомнил он, улыбуясь ее наивности.

Но не успел он это произнести, как в голове начал быстро оформляться план. Ассистентка будет в восторге, если он переложит на нее больше ответственных заданий, так что дела попроще можно поручить Кейси. И раз уж иначе Джорджию не уговорить...

Но сразу соглашаться Зандер не стал – решил набить цену.

– У меня весь день расписан по минутам.

Джорджия пожала плечами:

– Я тоже работаю, так что встречаться, скорее всего, будем только по вечерам и в выходные.

Зандер невольно восхитился ее упорству. В последнее время редко кто с ним спорил.

– Между прочим, мне в выходные отдохнуть хочется, – возразил он. Не слишком убедительно. Но нельзя показывать, что он готов уступить.

Джорджия подняла четко очерченную бровь:

– Вам нужны хорошие рейтинги?

Она покраснелась. То ли смутилась от собственной наглости, то ли получала от этой игры удовольствие. Зандер

сделал вид, будто задумался над предложением Джорджии, а сам вместо этого стал разглядывать ее лицо. Справа на щеке ямочка, доказывающая, что суровость ее плотно сжатых губ обманчива, а вот подбородок сильный, волевой.

Пожалуй, хватит думать.

– Уговорили. Согласен.

Радовалась Джорджия недолго. Уже через секунду она сообразила, что теперь договор скреплен окончательно. Ее судьба на весь следующий год определена.

– Еще одно условие, – выпалила она, раскрывая винную карту. Теперь бровь поднял он. – Никто не должен упоминать о Дэне. Оставьте его в покое.

Ее шоколадно-карие глаза лучились преданностью. Джорджия импульсивна и наивна, зато очень верна. Удивительно, разбитое сердце не сделало ее холодной и равнодушной, как это произошло с ним.

– Ладно, о Дэниеле ни слова.

– И прессе передайте, чтобы больше о нем не писали.

Зандер фыркнул:

– Это как снежная лавина – ее не остановишь, Джорджия. Обещаю – от нас к Дэну никто не обратится, но с его популярностью ничего поделать не могу. Он уже большой мальчик. Справится. – Зандер подался вперед: – А вы неплохо отстаиваете свои интересы – *для новичка*, – но я уже пошел на все возможные уступки. Подготовлю поправку к контракту, подпишете на будущей неделе.

Джорджия позволила себе расслабиться.

– Не желаете поужинать или вы из тех девушек, которые не ужинают?

– Э-э, нет. Я обычно ем дома. В ресторанах бываю только по праздникам.

Неужели у Джорджии совсем не снесло крышу от неожиданного богатства? Зандер решил еще раз попытаться доказать, что она такая же, как все.

– Только не говорите, что помешаны на готовке.

Джорджия невесело рассмеялась:

– Наоборот.

– Не умеете готовить?

– Кое-что умею. Но это не настоящая готовка. Пожалуй, хорошо, что Дэн не захотел на мне жениться – не придется у плиты стоять.

Зандер улыбнулся и включил планшетник.

– Кажется, придумал первый пункт в плане на год Джорджии.

– Поужинать во всех ресторанах Лондона?

– Нет, записать вас в кулинарную школу, – рассмеялся Зандер.

Джорджия округлила глаза:

– В школе я терпеть не могла домоводство. Думаете, оно мне сейчас понравится?

– У нас на радио половина женщин на кулинарные курсы ходят, как на работу. Учатся разбираться в вине, поддержи-

вать разговор, узнают секреты поваров. Наверняка там интересно.

Джорджия поджала губы:

– Не хочу ходить туда же, что и ваш персонал...

– Ни в коем случае. Я тоже этого не хочу.

– А вы-то почему?

– Я же пойду с вами. Или вы передумали?

Джорджия нахмурила брови:

– Я ведь собиралась жить для себя, а с вами получится совсем не то. Динамика будет неправильная.

Динамика. Слово-то какое выбрала. Что ее на самом деле беспокоит?

– Наверное, вы правы. Будем все делать вместе, но сами по себе. Будто незнакомы. Просто буду следовать за вами. Наблюдать.

На щеках Джорджии проступил румянец.

– Это как-то дико.

Зандер отодвинул бокал и наклонился к ней:

– Джорджия, вы подписали контракт. Так, может, мы с вами будем работать вместе, а не друг против друга?

Джорджия посмотрела на него пристально:

– Хорошо. Извините. – Она отпила глоток белого вина. – Что вы там запланировали?

– Длинный список.

Джорджия потянулась, заглядывая в лежащий перед Зандером лист. Читать вверх ногами было неудобно.

– Год – это долгий срок. И вовсе не обязательно делать все. К тому же у нас могут появиться новые идеи, надо оставить время и для них. А теперь выберите, что вам тут больше всего нравится?

Зандер развернул лист к Джорджии и протянул ей свою дорогую ручку. Джорджия поставила галочки напротив Уимблдона, кулинарных курсов – на которые согласилась потому, что Зандер утверждал, будто слушателям эта идея понравится, а не потому, что мечтала узнать, чем фламбе отличается от соте, – мастер-класса по составлению коктейлей, курсов кондитеров и создания нового имиджа. Последний пункт Джорджия выбрала, потому что Зандер, видимо, считал, будто так надо.

– И еще вот что. – Джорджия рискнула отметить пункт внизу листа.

Такого Зандер не ожидал. В отличие от всего остального это ее по-настоящему заинтересовало.

– Изготовление ледяных скульптур?

– Здорово, правда? О-о, и вот это тоже...

Новая галочка.

– Школа шпионов?

Джорджия подняла на него сияющие глаза:

– Нет, вы представляете?

Зандер покачал головой:

– А мне и представлять не надо. Я все узнаю.

Джорджия потягивала вино.

– Как насчет путешествий? – спросил Зандер.

– Что – насчет путешествий?

– Разве не хотите устроить себе отпуск?

Просить, чтобы ее отправили за границу, – это слишком. Вдобавок у Джорджии не было загранпаспорта. При одной мысли о том, что она его получит, сердце заколотилось быстро-быстро.

– А куда можно поехать? – выдохнула она.

Улыбка Зандера стала почти снисходительной. И растерянной. Джорджия почти никак не показывала своего восторга.

– Куда хотите, – сказал он.

Отпуска Джорджия проводила в собственной квартире, и поэтому в голову теперь не приходило ничего дальше Брайтона.

– А слушателям что бы понравилось?

Зандер пожал плечами:

– Нью-Йорк? Ибица?

У Джорджии перехватило дыхание. *Вот бы в Анкару!* Джорджия мечтала о Турции с тех пор, как посмотрела фильм о древней истории этой страны.

Нет, не пойдет. Слишком нестандартно. Под списком Джорджия приписала «Ибица». Теперь слушателям ЭРОС точно будет интересно. Еще бы – европейская столица вечеринок. Бары, клубы, открытые двадцать четыре часа в сутки, танцплощадки на каждом шагу, звон в ушах. Круто.

– Может, я потом еще что-нибудь добавлю. Мало ли что в голову придет.

Были вещи, которые Джорджия хотела попробовать, но не решалась сказать Зандеру. Хотя в конце концов он все равно узнает.

– Договорились. Просто дайте знать Кейси. А я пойду, куда она скажет.

– Как мило. Не боитесь, что такая покорность испортит вашу репутацию начальника-монстра? – спросила Джорджия.

– Я не монстр. Просто хочу, чтобы меня побаивались, чтобы все мои распоряжения выполнялись. Я им не приятель.

Джорджия вспомнила про собственного начальника. Гениальный чудака, которого она обожала.

– А вам не кажется, что уважение и восхищение – тоже хорошая мотивация?

– Надеюсь, они меня уважают. Но вовсе ни к чему, чтобы они меня любили.

Ни к чему – или Зандер сам их отталкивает? Что-то в его поведении наводило на мысль о последнем. Но больше ничего Джорджия сказать не могла, иначе рисковала обидеть Зандера. Кроме того, человека успешнее его она пока не встречала. И совсем не знала, что он, собственно, за человек.

Повисло молчание.

– Что вы обычно делаете на выходных? – наконец спросила она.

– Простите?

– Вы сказали, что на выходных предпочитаете отдыхать.

А как вы отдыхаете?

Зандер пристально взглянул на нее:

– Как все.

Джорджия подняла брови.

– Тренируюсь, – нахмурился он.

Уфф. Наконец-то что-то вытянула!

– Для чего?

– Для соревнований.

Джорджия решила его спровоцировать:

– По прыжкам в снег? Или стрельбе по глиняным птичкам? Танцам на льду?

Зандер нехотя улыбнулся:

– По бегу на длинную дистанцию. Я участвую в марафонах.

– Серьезно?

Зандер усмехнулся:

– Да.

– А на какую дистанцию?

– Сорок, пятьдесят километров – когда как.

– За выходные?! – потрясенно вскрикнула Джорджия, заставив посетителей бара обернуться.

Зандер криво улыбнулся:

– За день.

– За день? Теперь понятно, откуда такие мышцы.

Джорджия в ужасе умолкла, но слишком поздно.

– Надо поддерживать форму, поэтому бегаю каждое утро, а на выходных совершаю длительные забеги, иногда по пересеченной местности.

– Каждые выходные? Только бегаете, и все?

– Если на природе, то преодолеваю препятствия. Это же забеги на выносливость.

– Одиноко бывает, наверное.

Сама она в лес для того же забредала...

– Одиночество для меня не проблема.

– Поэтому и бегаете?

Зандер ответил быстро. Как будто часто оправдывался по этому поводу.

– Нет, просто люблю сложные задачи. Хочу доказать, что смогу. А еще на бегу думается хорошо.

– Даже не знаю, что сказать. Ничего себе. – И решительно добавила: – Впишите марафонский забег.

Зандер резко поднял голову:

– Хотите бежать марафон?

– Нет, конечно. У меня обе ноги левые. Я никогда не видела, как бегут марафонцы. Хочу на вас посмотреть. Помочь с тренировками.

Зандер явно смутился.

И снова Джорджия неправильно поняла мужчину. Он ей не друг. Они вовсе не сблизились. У них деловые отношения, цель которых – мероприятия с *ее* участием. Зачем ему

проводить с ней свободное время? Наверняка у Зандера целая толпа друзей... и подруг...

– Э-э... м-мне...

Ну вот – до заикания мужчину довела. Молодец, Джорджия.

– А впрочем, – прочирикала она, изображая непринужденность, – я передумала. Вы бежите, я смотрю – слушатели со скуки помрут. Вычеркивайте.

Умеет ли она убедительно врать? Сейчас проверим. Он замер, занеся ручку над бумагой, но вычеркивать было нечего, вот Джорджия и выпалила первое, что пришло в голову:

– Давайте еще выпьем.

* * *

Шел вечер, и список становился все длиннее. Они искали в Интернете, чем бы таким необычным можно заняться в Лондоне. Наконец вписали уроки танцев, премьеры фильмов и королевскую игру в поло.

– Зорбинг на воде! – воскликнула Джорджия слишком громко. – Интересно, что это?

– Разве вы такими вещами занимаетесь?

– Из списка я еще ничем не занималась – в этом и смысл! Чтобы я рисковала! А может, мне космическим туристом стать? Хватит у вас денег?

Зандер улыбнулся:

– Нет. Не хватит. А ждать, когда станет дешевле, у нас времени нет.

– Ну во-от. Вы лузер.

Зандер оценивающе взглянул на нее:

– Кажется, вам следует поесть.

– Я же сказала: не надо меня кормить обедом.

– А по-моему, надо.

Его осуждение задело ее. Джорджия села прямее:

– Я не пьяна.

– Если продолжать в том же духе – скоро будете.

– А может, новая Джорджия пьет больше, чем старая.

Зандер убрал планшетник в портфель.

– Неужели? Значит, вот как вы хотите начать год Джорджии? Напившись в стельку?

Джорджия уставилась на него. Задумалась.

– А что, год уже начался?

– Сегодня первый день.

– Тогда уходим отсюда.

– Давайте поедим. Я знаю одно место. Пешком можно дойти. Заодно проветритесь.

– А вы-то почему такой трезвый? Мы же одинаково выпили.

Зандер пожал плечами:

– Потому что я вешу больше?

Джорджия расслабилась и радостно улыбнулась:

– Нечестно!

Она выпрямилась, потянулась за телефоном и только потом сообразила зачем.

– Надо позвонить Дэну. И все объяснить.

Зандер перехватил ее руку.

– Сначала поедим.

Зандер прав. Надо поговорить с Дэном не по телефону, а лицом к лицу. Джорджия встала:

– Ладно. Что будем есть?

– А хотите, займемся готовкой прямо сегодня. Неохота в ресторане сидеть.

– Я далеко живу.

Зандер улыбнулся:

– Зато я близко.

Джорджия протрезвела за секунду. Зандер Раш ведет ее к себе домой. Чтобы накормить. Научить готовить. Было в этом что-то... интимное.

– Извините, – начала врать она, – мне надо кое-что сделать по работе. Я домой поеду.

– А как же ваше состояние?

– Станция недалеко.

Зандер снисходительно улыбнулся:

– Найдете?

– Это на той же ветке, что и сады Кью. Я сто раз так домой ездила.

– Позвольте хотя бы проводить вас до станции.

Джорджия кивнула:

– Благодарю, с удовольствием.

Зандер покачал головой:

– Ох уж мне ваши манеры.

Джорджия пожала плечами:

– Традиционное воспитание.

– Старомодные родители?

Джорджия даже не рассмеялась, а взвизгнула:

– Какое там. Меня в основном бабушка воспитывала. Чтобы у меня было нормальное детство. А мама... в общем, воспитание – это не ее.

Зандер искоса глянул на нее:

– А у меня пожилые родители, я младший из шести детей, так что нас одно поколение растило.

До станции они дошли за несколько минут, и то ли ее слова, то ли быстрая, целеустремленная походка, то ли неумолкающая болтовня о детстве убедили Зандера, что его общество ей не нужно, потому что отговорить Джорджию он больше не пытался.

Зандер остановился у входа:

– Итак...

– Вы будете на связи?

– Не я, а Кейси. Ассистентка.

Ах да. У него же прислужники.

– Кейси составит расписание на ближайшие несколько месяцев, и сразу начнем.

– Значит... увидимся на первом мероприятии.

– Только помните, мы должны делать вид, что не знаем друг друга. Я буду за вами следить, и все. Даже не поздороваюсь, когда увижу.

Пожалуй, так будет легче. А если будут всюду ходить вместе, она слишком расслабится. И так за несколько часов всю бдительность растеряла.

– Хорошо, запомню. Ну, до встречи.

Джорджия еще раз помахала и скрылась. Зандер поспешил к пешеходному переходу, затем нырнул в аллею, которая вела в сад его дома, около которого они и припарковали «ягуар». Правда, Джорджия думала, что это парк, удачно расположенный напротив любимого бара Зандера, а не часть его имущества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.